

Юнсим-чже был общественным офисным помещением, которое также служило французским культурным институтом. Там проживал советник. Даже могущественные АНС не могли сделать ничего, выходящего за рамки их юрисдикции. Бак Мусанг был, образно говоря, горячей картошкой, жарящейся в горящих углях. Он был неприкасаемым. Они совершили налет на его дом, чтобы схватить его, и обыскали его, используя полицейские силы. Чон Пил Су воспользовался редкой возможностью, когда столкнулись полиция и протестующие студенты. Казалось бы, преобладающий план обернулся провалом из-за неожиданной переменной.

"Да. Никто не мог предположить, что французы будут действовать так быстро".

Трудно было винить и начальника Восточного полицейского участка Бака. Можно было найти несколько десятков оправданий, но ныть было не по-мужски. Региональный директор все равно не собирался слушать.

"Почему он скрыл свою личность от полиции?"

"Это ваша работа - выяснить это. Забудьте о деле Чан Пал Су. Сосредоточьтесь на третьей цели. Довольно странно, что он стал советником в таком возрасте".

"Господин, насчет Чан Пал Су..."

Чон Пил Су замялся. В организации агентов часто называли "коршунами". Как только их связь с организацией прекращалась, они становились практически чужаками. В силу специфики организации иногда приходилось мириться с потерями. Однако Чан Пал Су пропал, выполняя поручение Чон Пил Су. Он чувствовал ответственность. Но у них не было средств на поиски французского института культуры, особенно после того, как первая попытка провалилась.

Читайте на [NewNovel.org](http://NewNovel.org))

"Считай его камешком, брошенным в озеро. Я уже на пределе сил занимаюсь делом Тэчжона".

заклучил И Дэ Док. Взрыв в Анчжиранги, известный СМИ как происки вооруженных коммунистических шпионов, "оказался" простой случайностью, простым инцидентом с воронкой, несмотря на огромный ущерб. Дело в Пунггукке, где было найдено несколько десятков трупов, также было расценено как война между преступными группировками.

Дело в Тэчжоне по-прежнему оставалось проблематичным. Несмотря на потрепанный внешний вид, внутри оказалось современное высокотехнологичное медицинское оборудование и несколько десятков тел, погребенных под землей. Также были найдены различные запрещенные препараты. Проблема заключалась в том, что внутри никого не было.

Телевизоры были включены, как и холодильники. Кофейник был включен, хотя вся вода испарилась. Предположения о том, что в доме могло проживать более сотни человек, опровергались тем, что там оставили только 10 яростных сторожевых собак. Женщина средних лет, найденная в подвале, была совершенно не в себе и бормотала всякую чушь. И Дэ Док считал центр социального обеспечения секретным биологическим исследовательским центром Японии и направил все силы на расследование этого дела.

"Кем он может быть на самом деле? Советник - это, наверное, прикрытие. Его настоящая работа, должно быть, шпионаж в пользу французского правительства".

"Если бы я это знал, зачем бы я вам звонил? Все дипломаты - шпионы, только работают на виду

у всех. Может, он и шпион, но не обычный".

И Дэ Док ткнул в живот Чон Пил Су ручкой, которую держал в руке.

"Наверное, так и есть. Как только ОМОН зашевелился, зашевелилось и французское посольство. В течение трех часов в Восточном полицейском участке появились западные граждане. Бак Му-санг должен быть кем-то столь же важным".

"Все это знают. Его предыстория не имеет значения. А вот он имеет".

И Дэ Док ударил кончиком пера по столу. Стержень сломался, а чернильница вылетела. Чон Пил Су вздрогнул.

"Посмотрите на эту хлипкую штуку".

"Шариковые ручки - не самые прочные вещи на свете".

"Пил-су, я слышал, что ты умеешь метать кинжалы. Сможешь ли ты метнуть шариковую ручку, чтобы пробить ткань джинсов и проткнуть плоть под ними?"

"Господин, я всего лишь человек".

Де-факто униформа Пэкгола - джинсовая куртка и джинсы - была сделана из самой плотной ткани.

Стальной палочкой для еды или бамбуковой пинцетом его можно было проткнуть, но легкой и хлипкой шариковой ручкой его вряд ли можно было повредить.

"Да. Ты человек. Возможно, неполноценный, но человек".

И Дэ Док сказал это без малейшей усмешки.

"Ты говоришь так, как есть, придурок".

Чон Пил Су почувствовал обиду. И Дэ Док, в отличие от типичных высших чиновников АНС, никогда не использовал свои полномочия в личных целях. Он даже разговаривал с ним без всякого авторитета, когда тот был простым лакеем. Он испытывал к нему некоторое уважение, но совсем не чувствовал дружелюбия, когда тот открывал рот.

"Насколько быстро шариковая ручка должна проникать сквозь джинсы и погружаться на два дюйма в мышцы?"

размышлял Чон Пил Су.

"Если принять, что вес ручки составляет примерно половину веса 9-мм патрона "Парабеллум" и учесть трение с воздухом из-за ее объема, то скорость должна быть не менее 500 джоулей. Чтобы зарядить снаряд с таким импульсом, скорость должна быть чуть ниже скорости звука. Была ли когда-нибудь изобретена такая ручка-стрелялка?"

"Хватит, полудурок!"

крикнул И Дэ Док. Он считал Пил-су довольно умным. Просто он не знал, когда остановиться.

"Почему бы и нет? ЦРУ использует пластиковые пистолеты. Было бы странно, если бы у них

была такая штуковина, стреляющая ручками".

"Эй, кто бы мог изобрести такую бесполезную вещь? Может быть, игрушка для какого-нибудь криворукого деспота, но не более того".

И Дэ Док захихикал.

"Господин!"

Чон Пил Су настороженно смотрел на сотрудников за окном. Они все еще жили при диктатуре. Они должны были быть осторожны в своих словах.

"Не смейте меня затыкать. Я говорю о человеке, который может так запускать шариковые ручки".

"Этого не может быть! Бак Му-сан?"

Глаза Чон Пиль Су расширились.

"Да. Это он. Он запустил ручку в бедро бандита, который избивал студентку. Причем ручка обошла все кровеносные сосуды и сухожилия и пробила только мышцу. Лечащий врач изумился этому".

"Избил студентку? Он заслужил больше, чем то, что получил".

Чон Пил Су, на мгновение забыв о Му Ссанге, отреагировал так, будто избили его собственную девушку. Этого следовало ожидать от мужчины, который слишком долго был холост.

"Ты глупая. Не реагируй слишком остро. Если вы воткнете ручку прямо в мышцу, она все равно не будет зарыта так глубоко. Говорят, он из Иностранного легиона. Прежде чем я воткну ручку в твой анус, лучше узнай что-нибудь о его прошлом".

крикнул И Дэ Док.

"Он все еще подозреваемый третьей степени?"

"Не будь идиотом! Мы не можем назначить ему вторую степень и обыскать его дом без каких-либо доказательств. Немедленно уходите! Не кончай, как Чан Пал Су".

"Да."

Чон Пил Су быстро отошел от И Дэ Дока. Если он задержится, его голени получат удар.

"Дэ Дэок, должно быть, означает "великая добродетель". Какое незаслуженное имя".

ворчал Чон Пил Су, спускаясь по лестнице. И Дэдок всегда заботился о своих подчиненных, но при этом умел заставить их работать на себя. Чон Пил Су не знал, что в будущем его ждет большая опасность, гораздо худшая, чем удар по голени".

"Что? Это сказал учитель Мина?"

Му Санг вскинул брови.

"Да. Я пошел в ее школу, потому что позвонила ее учительница. Она умоляла меня отправить Мину в другую школу".

В голосе Цзиньсуня отчетливо слышались нотки гнева.

"Значит, он просит отправить чужую дочь в другое место вместо того, чтобы наказать своего ребенка. Более нелепой вещи я еще не слышал".

Му Санг прищелкнул языком. Он все равно собирался преподать этому человеку урок. Это только ускорило дело.

"Тем не менее, учительница не должна говорить такие вещи. Может, она тоже получит урок?" возмутилась Ён Сун.

"Она просто бессильная двадцатилетняя девчонка. Виновата та, которая расхаживает с мужем-прокурором".

Джинсун, глядя на Мину, которая увлеченно играла в джекстоун, защищала учительницу своей дочери.

"Мой научный руководитель находится в такой же неприятной ситуации. Его сосед сверху - прокурор.

Он регулярно напивается, играет по ночам на пианино и поет. Соседи ничего не могут сказать, только негодуют. Неужели прокуроры настолько могущественны?"

Ке Сун ворчал.

"Что толку от прокуроров перед нашим братом? Неужели ты снова это пропустишь?"

Ён Сун провоцировала Му Ссана.

"Растения риса склоняются, когда созревают. Чем ты сильнее, тем осторожнее должен быть. Хм..."

"Му Санг, банальности ничего не изменят. Кипяток должен быть выжат. Спелый рис должен быть собран. Если ты ничего не сделаешь, они будут вести себя еще более агрессивно. Они должны получить урок".

Ён Сун продолжила.

"Я поняла. Успокойся. Веди себя по-женски! Геукдо!"

"Да, господин".

Гыкдо встала, чтобы поиграть с Миной и Ён Соком в валетные камни. При этом камни разлетелись по сторонам.

"Нет!"

Ён Сук готова была расплакаться. Теперь они были слишком разбросаны, и она не могла подмести их своей маленькой рукой.

"Мне жаль!"

Гим Гыкдо, казалось, не знал, что делать. Тот самый Гим Гыкдо, который устроил засаду на человека с 20 телохранителями с одним лишь мечом, был на пределе своих сил, когда заставил плакать шестилетнюю девочку. Му Санг усмехнулся и поднял руку. Пять рассыпавшихся камней были собраны невидимой рукой.

"Мой папа самый лучший!"

воскликнули Мина и Ён Сук. Эти две девушки обладали наибольшей властью в Енсимчже.

"Вы получили информацию?"

"Да. Огами в Соннэ. Он встречается со своим спонсором два раза в месяц. Сегодня вечером у них заказан столик".

"Ты получил список гостей?"

"Огами ничего не сказал. По словам Кима, он часто общается с Чан Чхоль Су. Говорят, он выходит на встречи с подчиненными прокурорами. Так что я ожидаю пятерых или около того".

"Прокуроры, как известно, устраивают неплохие вечеринки. Пойдем посмотрим? Я не слишком люблю раздумывать".

Му Санг ухмыльнулся. Он планировал собрать информацию, слить ее и разрушить их жизни.

"Господин, чтобы выпотрошить маленькую рыбу, нужен только маленький нож. Я могу сходить за ним для вас".

сказал Гим Гыкдо. Он не думал, что Му Санг должен сам разбираться с этим мелким негодяем.

В его обязанности входило выполнять мелкую грязную работу.

"Поймать его - не проблема. А вот скрыть наши следы - да. Ты все еще довольно неуклюж, чтобы избегать взглядов людей. Возьми фургон и жди в переулке возле почты. Когда я вызову тебя, ты сразу же придешь".

"Понятно".

Гим Гыкдо молился, чтобы душа Ким Даль Су упокоилась с миром. Он не мог простить того, кто обидел леди Мину.

Какое положение занимали прокуроры в корейском обществе? Прокуроры, изображаемые в фильмах или на телевидении, были одного из двух типов. Хорошие, трудолюбивые студенты из бедных семей или изнеженные избалованные дети из богатых, влиятельных семей.

И те и другие изображались либо борцами за справедливость, борющимися с социальной несправедливостью, либо коррумпированными чиновниками, творящими социальную несправедливость вместе с политиками и конгломератами. Хороших учеников часто изображают с любовной историей. Богатых детей часто сопровождает богатая, но грубая женщина. Но все это не влияет на социальный имидж работы, который закрепился в обществе.

Кино и телевидение не отражают реальности. Прокуроры - это всего лишь высококлассные наемные работники, которых в прокуратуре насчитывается 1800 человек. Лишь немногие из

них расследуют общественно значимые дела и освещаются в прессе. Большинство же являются простыми служащими, работающими над делами, не имеющими отношения к власти.

Проблема в том, что эти наемные работники обладают слишком большой властью благодаря своим следственным полномочиям, которыми они обладают исключительно. Расследовать дело или замять его, выдвигать обвинения или нет - все это зависело от усмотрения прокурора, ведущего дело. Иногда такая структура власти еще больше ущемляла бедных, бесправных граждан. Это злоупотребление властью вытекает из статьи 11 закона о прокуратуре.

Эта статья заставляет прокуроров слепо выполнять приказы начальства. Вышестоящий прокурор всегда может заменить своих подчиненных, если они недовольны тем, что делают.

По сути, вся прокуратура работает как, положительно говоря, армия и отрицательно говоря, организованная преступность.

Независимо от их происхождения, все прокуроры рвутся к власти. Примерно 1 800 прокуроров работали в отделениях по всей стране. Они образуют пирамидальную структуру власти, кульминацией которой является Генеральный прокурор.

Пирамидальная структура дает все меньше и меньше высших должностей по мере того, как вы поднимаетесь вверх. Компетентность прокурора имеет меньшее значение, чем текущий политический ландшафт, альма-матер или связи. Именно поэтому прокуроры стремились завязать связи с влиятельными фигурами. Это привело к созданию различных группировок.

Благодаря таким особенностям организации прокуратуры влиятельные фигуры при желании могли манипулировать практически любым делом, расставляя своих людей на ключевые посты. Четыре самые важные должности в прокуратуре были назначены президентом. Поэтому прокурорам всегда приходилось опираться на политику. Всякий раз, когда в стране появлялась новая администрация, это вызывало шум и в прокуратуре, наряду с внутренней несправедливостью и коррупцией.

Прокуроры, связанные с властью, назначают авторитетных, компетентных прокуроров своими приближенными. Затем они объединяются в клику в различных важных профильных организациях.

Это приводит к серьезной структурной проблеме. Какова первоначальная роль прокуратуры? Руководство полицейскими расследованиями и поддержание общественного порядка. Вышеописанная структура означает, что некомпетентные, непорядочные прокуроры занимаются делами, непосредственно затрагивающими рядовых граждан. Проигравшие во внутренней борьбе за власть по-прежнему пользовались прокурорской властью. Вот почему в те времена в обществе так процветало взяточничество.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166356>